Цзи Хань долго тупо смотрит на него, а потом вдруг отступает на шаг назад и надменно говорит: — Посмотрим.

Остальные отошли на некоторое расстояние и совсем не слышали, что они говорили. Столь же озадаченные и растерянные, только Вэнь Цзиншань фыркает от смеха.

Чжао Цзяньюй несколько обижен.

Цзи Хань сердито стискивает зубы, говоря: — Не забывай, что через два месяца мы с тобой договорились сражаться на вершине меча.

Чжао Цзяньюй: — ...А?

Цзи Хань: — Если ты проиграешь, то самый знаменитый меч будет в моём распоряжении.

Чжао Цзяньюй говорит, чувствуя себя обиженным: — В то время я, возможно, всё ещё буду размышлять о своих проступках.

Цзи Хань холодно открывает рот: — Не прийти - тоже считается проигрышем.

Чжао Цзяньюй ещё больше расстроился: — Я приду.

Цзи Хань усмехается: — Запомни.

Чжао Цзяньюй невольно смеётся, и медленно произносит слово за словом: — Да, я запомню это.

http://tl.rulate.ru/book/30434/833290